

Диалки
РАСЦВЕТАЮТ
ВО ТЬМЕ

Вайлери Пилс

Фиалки расцветают во тьме

«Автор»

2026

Пилс В.

Фиалки расцветают во тьме / В. Пилс — «Автор», 2026

Один трагичный вечер на мокром асфальте Нью-Йорка оборвал жизнь двадцатипятилетней Риты Бельмор. Но вместо забвения дипломированный магистр со стальными нервами открывает глаза в роскошном средневековом замке. Теперь она — Роксана Роуз, главная злодейка её любимого веб-романа, которой по сюжету суждено сгнить в темнице и погибнуть на плахе от рук собственного жениха-кронпринца. Вот только авторы книги не знали, что у новой Роксаны полностью отсутствует капризный эгоизм, зато в избытке практичный ум, дерзость и... страсть к садоводству и кулинарии. Пока ошарашенный кронпринц учится полоть кабачки граблями, а коварная «святая дева» плетет свои интриги, Рита начинает масштабную экономическую революцию, переписывая каноны истории. Но главная загадка кроется в тени. Опасный повелитель демонов Люциан, наблюдающий за её триумфом с ироничной улыбкой, появился здесь не просто так. Он знает её настоящую тайну. Ведь именно он однажды выбрал её своей королевой.

© Пилс В., 2026

© Автор, 2026

Вайлери Пилс

Фиалки расцветают во тьме

Глава 1: Неправильный поворот на Таймс-сквер

Дождь в Нью-Йорке всегда пах мокрым бетоном, дешевым кофе из автоматов и упущенными возможностями. Двадцатипятилетняя Рита Бельмор, студентка последнего курса престижного университета, натягивала капюшон пониже, пытаясь защититься от резких порывов осеннего ветра. В ее сумке лежал тяжелый ноутбук с почти готовым дипломом, а в голове — четкий план на ближайшие пять лет: защититься, устроиться в международную компанию, съехать из крошечной съемной студии и, наконец-то, выспаться.

Рита всегда отличалась от сверстников. Спокойная, рассудительная, она никогда не поддавалась панике. Про таких говорят: «у нее стальные нервы». Ее ум позволял ей щелкать сложные университетские кейсы как орешки, а природная дерзость и острое словцо частенько ставили на место заносчивых профессоров и слишком навязчивых ухажеров.

Единственной слабостью этой практичной девушки был любовный веб-роман «Под маской благородства», который она перечитывала миллионы раз. Рита знала его наизусть, до последней запятой, хотя всегда искренне недоумевала, почему главная злодейка романа, Роксана Роуз, вела себя так глупо, пытаясь известить главную героиню, и в итоге закончила свои дни на плахе.

«Будь я на ее месте, я бы просто забрала деньги и уехала в закат», — часто думала Рита, переворачивая электронные страницы.

Но в тот трагичный вечер мысли о романах испарились. Рита подошла к оживленному пешеходному переходу. Светофор мигнул зеленым. Она сделала шаг на мокрую зебру, краем глаза заметив стремительно приближающиеся огни огромного грузовика. Водитель, измученный многочасовым рейсом, просто заснул за рулем.

Визг тормозов. Глухой удар.

Мир вокруг Риты перевернулся. Секунду назад она думала о будущем, а теперь лежала на грязном и холодном асфальте Нью-Йорка. Вокруг кричали люди, кто-то судорожно вызывал скорую, но Рита почти не слышала этого. Сирена доносилась откуда-то издалека, словно сквозь толщу воды. В последние минуты своей жизни, пока врачи отчаянно боролись за ее угасающее сознание в машине реанимации, Рита отчетливо поняла: это конец. Рассудительный ум хладнокровно зафиксировал смерть. Девушка закрыла глаза и провалилась в абсолютную, звенящую темноту.

— Какого... — выдохнул голос, который определенно не принадлежал Рите Бельмор.

Она резко открыла глаза и тут же зажмурилась от яркого, непривычно мягкого света. Сердце бешено колотилось в груди. Стоп. Сердце колотилось? Но ведь секунду назад она умирала на мокром асфальте под вой сирен!

Рита заставила себя сесть. Голова кружилась. Она ожидала увидеть белый больничный потолок, капельницы или, в худшем случае, загробный мир, но вместо этого обнаружила, что сидит на огромной кровати под балдахином из тяжелого темно-бордового бархата.

Девушка поднялась на ноги, едва не запутавшись в длинном шелковом подоле ночной сорочки. Осмотревшись, она испытала культурный шок. Никакого пластика, никакого неона.

Комната была огромной, с роскошным, но явно старинным ремонтом: высокие стрельчатые окна, дубовые панели на стенах, инкрустированные золотом, антикварная мебель и массивный камин, в котором уютно потрескивали дрова. Воздух пах лавандой, дорогим парфюмом и... воском.

«Так, Рита, спокойно. Твой мозг либо генерирует предсмертные галлюцинации, либо скорая Нью-Йорка привезла тебя в очень странный закрытый клуб для миллионеров», — мысленно успокаивала себя девушка, сохраняя привычное хладнокровие.

Она сделала несколько шагов по мягкому ковру. Ноги слушались идеально, никакой боли от удара грузовика не было и в помине. В углу комнаты, между двух массивных шкафов, стояло огромное ростовое зеркало в резной золоченой раме.

Рита подошла ближе, взглянула на свое отражение и опешила. По спине прошла крупная, леденящая кровь дрожь.

Из зеркала на нее смотрела незнакомка. Идеальная фарфоровая кожа без единого изъяна, точеные скулы, пухлые чувственные губы, изогнутые в недоумении, и водопад густых, иссиня-черных волос, спускающихся ниже талии. Но самое главное — глаза. Большие, миндалевидные, холодного фиалкового цвета. Глаза, которые Рита не могла перепутать ни с чьими другими.

Этот образ был отпечатан в ее памяти тысячами иллюстраций. Это была не Рита Бельмор. В отражении стояла Роксана Роуз.

Главная злодейка ее любимого романа, девятнадцатилетняя дочь герцога, которой по сюжету суждено было погибнуть через два года от рук собственного жениха-кронпринца за покушение на святую деву.

Рита коснулась тонкими, украшенными кольцами пальцами своего нового лица. Отражение в зеркале в точности повторило ее жест. Она ущипнула себя за руку — боль была вполне реальной.

— Ну отлично, — вслух произнесла Роксана, и в ее новом, чарующем голосе проскользнули чисто «ритовские» дерзкие нотки. — Мало того, что меня сбил грузовик, так я еще и попала в книгу, где у моей героини смертный приговор написан прямо на лбу. Что ж, уважаемый автор этого шедевра... Посмотрим, чья логика окажется сильнее: твоего сюжета или дипломированного магистра из Нью-Йорка. Плаху мы отменяем.

Глава 2: Фиалковый шок и кожаные штаны

Три служанки — Эмма, Лили и Марта — замерли у порога, испуганно прижав к груди подносы с утренним платьем, кувшином для умывания и расческами. В их глазах читался первобытный ужас. Прошрое воплощение Роксаны Роуз за любую помятую складку на юбке могло запустить в прислугу тяжелым хрустальным флаконом духов или сослать на конюшню.

Девушки буквально ждали бури, заметив, что хозяйка уже встала и задумчиво разглядывает себя в зеркале. Марта даже зажмурилась, готовая к первому крику.

Однако Рита, теперь окончательно принявшая правила игры под именем Рокси, лишь спокойно повернулась к ним. Её рассудительный ум мгновенно сопоставил факты из прочитанного романа: эти три бедняжки знали каждый её шаг, и если она хотела переписать сценарий своей гибели, ей требовались преданные союзницы, а не запуганные рабыни, готовые при первой возможности переметнуться на сторону её врагов.

— Доброе утро, — ровным, бархатистым голосом произнесла Рокси, слегка наклонив голову набок.

Служанки застыли, словно громом пораженные. Эмма чуть не выронила серебряный таз для воды. «Доброе утро»? От леди Роксаны? Это было так же вероятно, как то, что кронпринц добровольно откажется от престола ради разведения капусты.

— Л-леди Роксана... — заикаясь, выдавила Лили, делая судорожный реверанс. — Мы... мы принесли всё для вашего утреннего туалета. Пожалуйста, не гневайтесь за задержку! На кухне...

— Я не гневаюсь, — мягко перебила её Рокси, проходя к изящному креслу и плавно опустившись в него. — Приступайте. И, пожалуйста, дышите. Мне не улыбается перспектива откачивать вас от обморока прямо на этом дорогом ковре.

Девушки переглянулись, не веря собственным ушам. Юмор, пусть и немного ироничный, из уст тиранши звучал как иностранный язык. Осторожно, едва дыша, они приблизились. Марта принялась расчесывать длинные черные волосы Рокси, ожидая, что за малейший узелок её ударят по рукам. Но Рокси лишь расслабленно прикрыла фиалковые глаза.

«Так, — размышляла бывшая студентка Нью-Йорка, пока служанки порхали вокруг неё, словно испуганные воробьи. — Если память мне не изменяет, сегодня по сюжету тот самый день, когда мой дражайший жених, кронпринц Ивэйн, должен прислать мне приглашение на бал в честь окончания его охотничьего сезона. В оригинале оригинальная Роксана устроила истерику из-за того, что цвет пригласительной ленты был розовым, а не алым, и избила прислугу. Нам нужен другой план».

— Эмма, — позвала Рокси, отчего горничная вздрогнула.

— Да, миледи?

— Сегодня во дворец прибывал почтовый курьер? — спокойно поинтересовалась она.

— Да, леди Роксана! Буквально полчаса назад привезли официальный конверт от Его Высочества кронпринца. Ваш отец, герцог Роуз, приказал подать его вам вместе с завтраком. Мы... мы как раз собирались принести его.

Рокси едва заметно улыбнулась, что заставило горничных окончательно растеряться. Вместо привычной высокомерной гримасы на лице злодейки играла легкая, загадочная и чертовски привлекательная улыбка уверенной в себе женщины.

— Отлично. Несите завтрак и письмо сюда. И добавьте к моему утреннему рациону что-нибудь посытнее. Думаю, яичница с беконом и крепкий кофе... то есть, крепкий чай, отлично подойдут. Нам предстоит очень долгий и продуктивный день.

Когда служанки, пятась и кланяясь, выскочили за дверь, в коридоре раздался их приглушенный, ошарашенный шепот:

— Ты видела?! Она не кричала!

— И даже не бросила в меня туфлей! Она... она назвала меня по имени!

— Пресвятая дева, неужели леди Роксану укусил ангел?
Сидя в кресле, Роксана Роуз усмехнулась своим мыслям.

— Нет, девочки, — тихо произнесла она, глядя на огонь в камине. — Не ангел. Просто вашей хозяйкой теперь стала девушка, которая пережила сессию в Нью-Йорке и удар грузовика. Посмотрим, как этот сказочный мир справится с высшим образованием.

через десять минут дверь снова открылась, и служанки внесли поднос, на котором помимо ароматного завтрака лежал запечатанный золотым воском конверт — первый шаг к её официальному финалу. Или к её новой, совершенно другой истории.

Вскрыв позолоченный конверт изящным ножом для бумаги, Рокси быстро пробежалась глазами по строчкам. Текст кронпринца Ивэйна дышал выверенным, леденящим официозом, а в конце красовалась приписка: *«Надеюсь, в этот раз твоё платье не затмит своим кричащим цветом скромность моих гостей»*.

— Каков индюк, — хмыкнула Рокси, отбрасывая послание на столик. — «Скромность гостей» его волнует. Ладно, до этого парада лицемерия ещё уйма времени. Зря я, что ли, в Нью-Йорке тайм-менеджмент изучала?

Рита Бельмор всегда обладала удивительным хобби для городской студентки: она обожала копаться в земле, выращивать редкие суккуленты на подоконнике и изобретать новые рецепты на кухне. Это успокаивало её лучше любых медитаций. Раз уж судьба забросила её в глухое Средневековье с магическим уклоном, стоило проверить, каков местный королевский сад. Земляной зуд в руках требовал немедленного действия.

Рокси решительно направилась к огромному дубовому шкафу и распахнула тяжелые створки. Её взору предстала бесконечная галерея роскоши: корсеты, кринолины, пышные юбки, рюши, перья и кружева всех оттенков алого, бордового и пурпурного. Ничего, в чём можно было бы присесть на корточки без риска запутаться и сломать шею.

Три служанки, до сих пор тихо дежурившие у двери, затаили дыхание, наблюдая, как их госпожа скептически перебирает вешалки, бормоча под нос: «Слишком помпезно... В этом только на амбразуру... В этом я похожа на взбесившийся торт...»

Наконец Рокси повернулась к замершим горничным. На её губах играла искренняя, обезоруживающая улыбка, а фиалковые глаза светились мягким дружелюбием.

— Девочки, выручайте, — вежливо и невероятно мягко произнесла она. — Мне нужно маленькое чудо. Пожалуйста, найдите для меня что-нибудь... со штанами. Брюки, бриджи, да хоть старый дорожный костюм для верховой езды. Главное — без этих безумных кринолинов и удушающих корсетов.

Если до этого служанки думали, что леди Роксану просто укусил ангел, то теперь они всерьёз заподозрили, что их хозяйку подменили лесные духи. Герцогская дочь. Капризная аристократка. Просит штаны? Сама? Да ещё и с улыбкой, от которой на душе становится тепло, а не поднимаются коленки?

— Ш-штаны, миледи? — Эмма округлила глаза так, что они стали похожи на два чайных блюдца. — Но... благородные дамы не носят брюки, разве что для дальних поездок в закрытых каретах... и то...

— А я как раз планирую очень дальнюю и увлекательную поездку, — задорно подмигнула Рокси. — На задний двор нашего поместья. Так что, найдём что-нибудь подходящее в закромах? Пожалуйста.

Слово «пожалуйста» окончательно добило прислугу. Марта и Лили, едва сдерживая ошарашенные вздохи, тут же бросились исполнять поручение, готовые перевернуть всю гардеробную и сундуки замка, лишь бы продлить это удивительное, мирное настроение своей госпожи.

Через пятнадцать минут на кровати лежал узкий, слегка запылившийся кожаный костюм для верховой езды, который Роксана сшили пару лет назад, но который она так ни разу и не надела, посчитав «недостаточно величественным». Для Риты же это были идеальные, удобные брюки и практичный жилет.

Служанки, всё ещё пребывая в легком трансе от вежливого «пожалуйста» своей госпожи, послушно проводили её к дальней кладовой у заднего двора. Рокси, уверенно шагая в кожаных брюках, критически осмотрела полки, заваленные садовым инвентарем.

— Так, лопата — отлично. Грабли — берем. О, а это что? Мешочки с семенами? — Рокси заглянула в холщовые свертки, удивленно приподняв бровь. На удивление, в этом мире нашлись семена томатов, каких-то экзотических ароматных трав и луковицы редких лазурных цветов. — Идеально. Девчонки, свободны, дальше я сама.

Навьючив на себя инструмент, Рокси бодрым шагом направилась вглубь роскошного герцогского сада. Пропустив мимо ушей помпезные мраморные фонтаны и аккуратно подстриженные декоративные кусты, она нашла идеальный, залитый солнцем пустующий клочок земли на стыке сада и кухонного двора. Земля здесь была жирной, плодородной, но совершенно заброшенной.

«Ну что, проверим, насколько тело злодейки приспособлено к реальному труду», — азартно подумала бывшая студентка Нью-Йорка.

Она решительно вонзила лопату в землю, перевернула первый пласт и... вызвала коллективный сердечный приступ у половины обитателей замка. Поварята, выглядывавшие из окон кухни, застыли с половниками в руках. Главный садовник, мирно обрезавший розы неподалеку, выронил секатор прямо себе на ногу, но даже не поморщился, завороченно глядя на то, как высокородная леди Роксана Роуз в штанах, сдувая с лица прядь иссиня-черных волос, уверенно сооружает грядки.

— Пресвятая дева... Она копает, — потрясенно прошептал лакей, крестясь. — Леди Роксана... работает руками? Без плети?

Пока прислуга в панике шепталась, а один из стражников уже вовсю мчался в главный замок, Рокси вошла во вкус. Перекопав землю, она принялась ловко разбивать комья граблями, формируя аккуратные, ровные рядки для семян. Физический труд приятно разгонял кровь, а рассудительный ум Риты Бельмор наконец-то отдыхал от шока перерождения.

— Роксана! Доченька! — раздался со стороны аллеи полный неподдельного ужаса и тревоги голос.

Рокси обернулась, оперевшись на черенок лопаты, как на верного товарища. К её скромному огородику широкими, поспешными шагами шёл высокий, статный мужчина средних лет в богатом камзоле с соболиной оторочкой. Это был герцог Роуз. В романе он описывался как грозный политик, но при этом — абсолютно бесхребетный, слепо любящий отец, который потакал любому капризу своей драгоценной дочери, что в итоге её и погубило.

Сейчас лицо великого герцога выражало крайнюю степень когнитивного диссонанса. Его маленькая принцесса, которая ещё вчера требовала казнить портного за неправильный оттенок шелка, стояла посреди грязи. В брюках. С лопатой. И... улыбалась?

Герцог замер в паре шагов от грядки, ошарашенно переводя взгляд с перепачканных земель кожаных сапог дочери на мешочки с семенами в её руке.

— Папа! — Рокси приветливо помахала ему рукой, мгновенно сориентировавшись в ситуации. — Как хорошо, что ты пришёл. Смотри, какая здесь потрясающая почва! Кислотность идеальная, влаги хватает. Я решила вырастить здесь кое-что к нашему столу.

Герцог несколько раз моргнул, пытаясь переварить услышанное. Слово «кислотность» явно не входило в лексикон его дочери.

— Рокси... радость моя... — осторожно, словно боясь испугнуть диковинную птицу, начал отец. — Почему ты... в этом наряде? И почему ты держишь эту... грязную палку? Тебя кто-то обидел? Клянусь, если этот паршивец Ивэйн снова прислал тебе сухое письмо, я лично выскажу королю всё, что думаю! Но, умоляю, брось лопату, ты же испачкаешь свои прекрасные ручки! Если тебе так нужны эти... как их... грядки, я прикажу купить тебе целую плантацию вместе с рабами!

Рокси не сдержалась и тихонько рассмеялась. Этот смех был не высокомерным, а искренним и теплым. Она подошла к отцу, оставив лопату в земле, и мягко коснулась его рукава, стараясь не испачкать дорогой камзол.

— Папа, успокойся. Меня никто не обижал, — дерзко и одновременно ласково подмигнула она ему. — Мне просто захотелось заняться чем-то полезным. Мой ум требует созидания, а не только пустых балов. И знаешь что? Это чертовски успокаивает нервы. Так что не мешай мне, пожалуйста. Лучше пожелай удачи моему первому урожаю.

Герцог Роуз застыл, чувствуя, как его сердце тает от этой новой, непривычно мягкой, но такой уверенной улыбки дочери. Она никогда раньше не разговаривала с ним так тепло — обычно только требовала и капризничала. Разве мог он отказать своей любимице, даже если она сошла с ума и решила стать крестьянкой?

— Ну... если тебе это действительно нравится, дорогая... — растерянно пробормотал герцог, поправляя камзол и пытаясь вернуть себе величественный вид под прицелом сотен ошарашенных глаз прислуги. — Но пообещай мне, что к вечеру ты всё же переоденешься в платье. Мы не можем опоздать на бал к кронпринцу.

— Обещаю, папа, — усмехнулась Рокси, возвращаясь к своим семенам. — К вечеру я буду блистать. Но Ивэйн даже не подозревает, какая «злодейка» ждет его на этом балу.

Вечернее солнце лениво опускалось за горизонт, окрашивая верхушки деревьев в теплые золотистые тона. Рокси сидела в глубоком кресле у окна, потягивая чай. Мышцы приятно поднывали после пары часов работы на грядках, а на душе было на удивление спокойно. Настоящая Рита Бельмор внутри неё праздновала маленькую победу — земля была готова, семена посажены, а отец-герцог всё еще пребывал в легком, но приятном шоке.

Тихий, робкий стук прервал её мысли. После спокойного «Войдите» в спальню скользнули Эмма, Лили и Марта. В руках они бережно держали роскошное, расшитое золотыми нитями платье ядовито-алого цвета с огромным кринолином и удушающим корсетом.

— Миледи, пора собираться на бал к Его Высочеству, — тихо произнесла Эмма, готовая в любой момент отступить назад. — Мы подготовили ваше любимое парадное платье.

Рокси перевела взгляд на этот шедевр помпезности и невольно скривила такую выразительную гримасу, словно ей только что предложили съесть лимон целиком. В этом платье оригинальная Роксана выглядела как ходячий огнетушитель, кричащий о своем эго на весь замок.

— О нет, девочки, унесите это чудовище обратно в склеп, — со вздохом рассмеялась Рокси, поднимаясь с кресла. Она подошла к служанкам и с теплотой, мягко коснулась плеча Эммы. — Пожалуйста, найдите для меня что-нибудь другое. Максимально простое, легкое, без этого безумного каркаса. И... желательно **небесно-голубого цвета**.

Горничные снова застыли, но уже без прежнего страха, а скорее в полном восхищении. Голубой цвет считался символом скромности и чистоты — полной противоположностью прежнего стиля леди Роксаны.

Спустя час Рокси стояла перед зеркалом. Небесно-голубой шелк струился по её фигуре, подчеркивая тонкую талию без всякого корсета. Плечи оставались слегка открытыми, а длинные иссиня-черные волосы служанки уложили в элегантную, свободную прическу, переплетя

их серебряной лентой. Никаких массивных рубинов — только скромные сапфировые серьги в ушах. Из зеркала смотрела невероятно красивая, загадочная и уверенная в себе женщина.

Глава 3: Первый бал

Огромный балльный зал королевского дворца сиял тысячами свечей. Аристократы, облаченные в парчу и бархат, неторопливо прохаживались между колоннами, обмениваясь колкими сплетнями. Кронпринц Ивэйн стоял в центре зала, вальяжно принимая поздравления в честь успешного окончания охотничьего сезона.

Шепотки в толпе то и дело сводились к одной теме:

— Слышали, леди Роксана Роуз сегодня задерживается?

— О, наверняка снова устраивает сцену дома. Бедный кронпринц, жениться на этой капризной фурии — настоящее наказание.

— Держу пари, она явится в очередном безумном кроваво-красном платье, требуя к себе всеобщего внимания...

Глашатай у дверей внезапно выпрямился и во весь голос объявил:

— **Его Светлость герцог Роуз и леди Роксана Роуз!**

Разговоры в зале мгновенно стихли. Все обернулись к парадной лестнице, ожидая увидеть привычную высокомерную гримасу, тонну фамильных бриллиантов и кричащий наряд. Сам кронпринц Ивэйн недовольно прищурился, мысленно готовясь к очередной порции капризов своей невесты.

Но когда Рокси сделала первый шаг по мраморным ступеням, по залу пролетел коллективный, едва слышный вздох изумления.

Вместо капризной девчонки, жаждущей чужого одобрения, на бал прибыла ** confident, daring, and mysterious** Рита. В своем скромном, летящем небесно-голубом платье она выглядела как глоток ледяной воды в душной пустыне дворцового лицемерия. Её осанка была безупречной, а на губах играла легкая, едва заметная полуулыбка, в которой читалась абсолютная независимость от чужого мнения. Её фиалковые глаза загадочно поблескивали в свете свечей, изучая толпу с легкой, чисто «нью-йоркской» иронией.

Она не шла — она плавно скользила вниз, удерживая под руку своего отца, который буквально светился от гордости за дочь. Все заготовленные сплетни придворных разбились о её ледяное, спокойное изящество.

Рокси подошла к застывшему кронпринцу Ивэйну. Тот ошарашенно разглядывал её голубое платье, не в силах вымолвить ни слова. Его это было уязвлено: она не просто не устроила истерику из-за его письма — она выглядела лучше всех женщин в этом зале вместе взятых, при этом формально выполнив его просьбу о «скромности».

— Добрый вечер, Ваше Высочество, — спокойно, с легкой дерзинкой в голосе произнесла Рокси, сделав безупречный, но едва заметный реверанс. — Как видите, я учла ваши пожелания и выбрала самый... скромный наряд. Надеюсь, я не ослепила ваших гостей?

Ивэйн слотнул, чувствуя, что правила игры, которую он вел годами, только что изменились навсегда.

Кронпринц Ивэйн быстро вернул себе самообладание, хотя в его глазах всё ещё горело уязвленное самолюбие. Он окинул Рокси оценивающим взглядом, силясь найти хоть какой-то изъян в её новом образе.

— Твой наряд действительно... удивляет, Роксана, — с тонкой, едва заметной усмешкой произнес Ивэйн, пытаясь задеть её самолюбие. — Небесно-голубой? Надо же. Я и не знал, что

волк может так искусно нарядиться в овечью шкуру. Надеюсь, твои манеры сегодня соответствуют этому невинному цветку, и мы обойдемся без разбитых бокалов?

Любая придворная дама после таких слов вспыхнула бы от обиды, а прежняя Роксана уже вовсю орала бы на весь зал, доказывая свою правоту. Но Рита лишь слегка наклонила голову набок. На её лице не дрогнул ни один мускул. Вместо этого она одарила принца такой спокойной, снисходительной улыбкой, словно перед ней стоял капризный ребенок, а не будущий правитель.

— Овечья шкура, Ваше Высочество? — дерзко и тихо парировала она, так, чтобы слышал только он. — Ну что вы. Просто настоящему хищнику больше не нужно кричать о своей силе с помощью ярко-красного цвета. А насчет бокалов... не переживайте. Мои манеры безупречны, пока меня не утомляют глупыми колкостями.

Ивэйи на секунду лишился дара речи от такой неприкрытой, уверенной дерзости. Чтобы скрыть замешательство, он резко протянул ей руку:

— В таком случае, леди Роксана, окажите мне честь. Первый танец — наш.

Они вышли в центр зала под пристальными взглядами сотен гостей. Заиграла величественная, но довольно сложная музыка. Рита, обладавшая от природы прекрасной координацией и цепкой памятью, мгновенно вспомнила описания движений из романа. Она двигалась плавно, легко и грациозно, буквально паря по паркету в своем летящем голубом платье. Ивэйи вел её, ожидая, что она начнет, как обычно, жаловаться на его редкие письма или требовать внимания. Однако Рокси хранила загадочное молчание. Когда танец завершился, она сделала идеальный реверанс и, вежливо поблагодарив партнера, спокойно покинула центр зала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.